

● ...дорогая Маняша! Поздравляю с днем ангела... ● здесь жила семья Ульяновых ● дом № 58 по ул. Герцена ● ● Вологда понравилась мне более, чем я того ожидала ● реабилитирован посмертно ● заметки краеведа

Вот отрывки из писем В. И. Ленина, посланных сестре и матери в Вологду весной и летом 1913 года. Их копии можно видеть в новой экспозиции Дома-музея М. И. Ульяновой.

«Выдаешь ли «Правду» и «Просвещение» регулярно? Порадовались мы здесь юбилейному номеру и победе в союзе металлистов рабочих над ликвидаторами. Как-то ты поживаешь? Сохранишь ли уроны на лето? Достаешь ли достаточное книг?»

«Дорогая Маняша! Поздравляю с днем ангела и с именинницей. Желаю прөвести лето поменьше одной, поскорей, поздравой... Привет друзьям.»

«Дорогая Маняша! 21 или 22 июня мы едем с Надей в Берн... Горячий привет маме, если она у тебя... Закрытие газеты, в которой я писал («Правды» — Л. П.), ставит меня в очень критическое положение. Буду искать посередине всяких издателей и переводчиков...»

Рядом — и конверт с адресом, по которому пришли все эти письма: «Мария Ильинична Ульяновой, Екатерининско-Дворянская, 40, Вологда».

Здесь жили Ульяновы до переезда на Московскую ул. (Советский проспект).

Что же это за дом? На сохранившихся конвертах переписки семьи Ульяновых читаем: дом Знаменского. Пояснения дают проживающая сейчас в Вологде О. Н. Знаменская, docherъ хозяина дома Н. В. Знаменского. На подаренной музею фотографии она написала:

«Я, Знаменская Ольга Николаевна 1906 г. рождения, подтверждаю, что дом № 40, указанный на фотографии по ул. Екатерининско-Дворянской (ныне дом № 58 по ул. Герцена) принадлежал моему отцу до 1922 года.

В этом доме в 1913 г. некоторое время жила Мария Ильинична Ульянова и ее приемная мать Мария Александровна и сестра Анна Ильинична с приемным сыном Гороем. Она жила в маленькой комнатке с одним окном, выходящим в соседний двор в передней нижней квартире.

В задней квартире, внизу с 1910 по 1914 гг., жил ссыльный большевик Федор Григорьевич Чучин с женой Александрой Васильевной и дочерью Ниной».

Дом № 58 по ул. Герцена. Он сохранился, хотя в почти не жилом виде, на половину заколоченный. Стоит рядом с медучилищем. Подлежит реставрации. Это — и памятник деревянного зодчества.

ва, он характерен для конца XIX — начала XX века: крыльцо по главному фасаду, резной балкон над ним. Как же получилось, что в начале марта 1913 года Мария Ильинична переселилась здесь?

Когда в феврале рухнули надежды на скорое освобождение по случаю амнистии в связи с 300-летием династии Романовых, она стала подбирать квартиру к приезду матери и старшей сестры. Ее выбор остановился на доме на Екатерининско-Дворянской: сняла квартиру на первом этаже, до приезда родных Мария Ильинична предполагала занять в ней только одну комнату, о чем написала матери. Вскоре пришел ответ:

«...Не знаю, что сказать, не было бы хлопот со сдачей комнаты... заглязно трудно решить, тебе лучше видно... Что она выходит на улицу — не преимущество... может быть больше пыли и шума... Представляю тебе выбор, голубушка моя, осмотри... и решай, как тебе лучше покажется...»

В следующем письме матери Мария Ильинична обосновала свой выбор квартиры: «Одно несомненно, что она очень дешева, многие мне говорили, что другой такой не найти и потому желающих на нее было много, мне отдали лишь потому, что мой знакомый, живущий в том же доме и хорошо знакомый с хозяином дома, замолвил за меня слово».

Квартира небольшая, но симпатичная, на первое время устроимся в ней, а там видно будет.

На новой квартире рядом живут знакомые, которые мне во всем помогают, даже переговариваться можно в кухне из одной квартиры в другую».

Этими знакомыми, как нетрудно догадаться, были Чучины. Федор Григорьевич, принимавший активное участие в работе вологодской социал-демократической организации, незадолго до этого покончил срок своей вологодской ссылки, уже третий по счету (по этого был в Беломестном Устье и Усть-Сысольске). Уроженец Кирilloвского уезда тогдашней Новгородской губернии, сын крестьянина-бедняка, он окончил Череповецкую учительскую семинарию, работал народным учителем, вел революционную пропаганду. Член РСДРП с 1904 г., он неоднократно подвергался арестам. Работал в Московской организации РСДРП, был членом подпольного окружного партийного комитета. Большевичкой, испытанным работником партии была и его жена, Александра Васильевна Чучина.

Так уж получилось, что под кровлей этого старинного дома с германскими сувальдами семей революционеров — Ульяновых и Чучиных причудливо переплелись судьбы семейства Чучинов. Как писала З. Немчикова, биограф Ф. Г. Чучина, он по-прежнему оставался деятелем, проявляя широкий общественный интерес к жизни.

Произволов культу личности Сталина за

дел Федора Григорьевича в полной мере.

(При этом, отметим, что Чучин и Сталин

стали наименование «призыв к бунтовщикам»

и «заповеди для бунтовщиков».

Чучин и его семья, в

многих малых размерах

«запомнила мемориальную доску

в Вологодском краеведческом музеи

М. И. Ульяновой.

Ольга Николаевна поехала в Москву.

Но и там непрятности продолжались.

Поступила в Институт пушного звероводства, но была исключена оттуда...

Восстановление в правах отца привело к тому,

что Бюро жалоб Московской РКИ

предложило: «Знаменскую Ольгу Николаевну принять в Инт пушного звероводства и дать ей закончить образование».

Чтобы получить свидетельство М. И.

Чучину отпустили из тюрьмы.

Ольга Николаевна вернулась в Вологду.

Вот каким образом оказался приносимым в историю нашего Отечества скромный дом на улице Герцена. Необходимо, чтобы после реставрации об

иных Ульяновых и Чучиных проходил на

поминала мемориальная доска.

Леонид ПАНОВ,

старший научный сотрудник Дома-музея М. И. Ульяновой.

ДОМ НА ГЕРЦЕНА

Ульяновой. Знаменская пришла к ней в Институт Ленина на Советской площади. В жизни самой Марии Ильиничны это было трудное время. В 1929 г. вслед за Н. И. Бухарином ей пришлось уйти из редакции «Правды». Вот что вспоминали об этом ее близкайшие соратники по работе в редакции:

Н. Погодин (будущий известный драматург): «Мы в редакции тихо говорили, что Сталин скоро уберет из редакции нашего ответственного секретаря...»

Д. Заславский: «С чувством глубокой горечи уходила из «Правды» Мария Ильинична. Болезненно переживала она элитаристские разрывы с делом, которое что из еды и одежды. Я уговарил А. Стубаревым:

«Имея образование учительниц иностранных языков, мы с Марией Ильиничной, как находящиеся подglasным надзором полиции, не имели официального права преподавать в школах, поэтому были вынуждены давать частные уроки детям состоятельных родителей для заработка. Жить было очень трудно. Иногда делились между собой уроками, чтобы помочь друг другу. Мария Ильинична, как всегда, много работала над собой. Вечерами мы часто бывали вместе. Делились впечатлениями о проведенных уроках, о прочитанных книгах, иной раз просто занимались домашними делами».

«Подтверждают, что услуги ссыльным в 1912—1914 гг. Н. Знаменский оказывал. М. Ульянова».

Был копия с выпиской из протокола № 12 заседания м/президиума Вологодского горсовета от 11/X—32 г.

«Слушали: Заявление гр. Знаменского, живущего в гор. Вологде, я знаю с 1910 г. на квартире по Екатерининско-Дворянской ул. в доме Н. В. Знаменского вместе с Марией Ильиничной Ульяновой, сестрой т. Ленина, находясь вместе с нею в ссыльном в гор. Вологде.

Слушали: Заявление гр. Знаменского, кроме дома владел небольшой типографией. Работал в ней сам. Помогали родные... Был он человеком передовых взглядов, дружил со ссыльными и представление вымышленных обвинений. Мария Ильинична, с присущей ей честностью, ощущала и остро переживала эту проправку, проявляя однако, при этом необычайную выдержку.

Постановили: Имея в виду, что гр. Знаменский и Николай Васильевич Знаменский кроме дома владел небольшой типографией. Работал в ней сам. Помогали родные... Был он человеком передовых взглядов, дружил со ссыльными и представление вымышленных обвинений. Мария Ильинична, с присущей ей честностью, ощущала и остро переживала эту проправку, проявляя однако, при этом необычайную выдержку.

Постановили: Имея в виду, что эти полторы строчки Марии Ильиничны — одно из ее очень немногих личных свидетельств о деятельности ссыльных в Вологде

Последние пять с половиной лет жизни Марии Ильиничны Ульяновой отдала работе в Бюро жалоб при ЦК РКИ (позже при Комиссии советского контроля). Множество людей помогла она добиться справедливости в то краткое время. Была награждена Орденом Ленина. Умерла в 1937 г. и была похоронена на Красной площади.

Остаётся добавить, что сын Н. В. Знаменского Николай пошёл по стопам отца. Он был печатником, впоследствии обожил в Челябинске, был директором областной типографии. Сейчас там живут его сын и внук.

Федор Григорьевич и Александр Васильевна Чучины с 1931 года стали первосоцнальными пенсионерами союзного значения и вскоре переехали из Москвы в поселок Кратово, где жили старые большевики. Как писала З. Немчикова, биограф Ф. Г. Чучина, он был печатником, впоследствии обожил в Челябинске, был директором областной типографии. Сейчас там живут его сын и внук.

Вот каким образом оказался приносимым в историю нашего Отечества скромный дом на улице Герцена. Необходимо, чтобы после реставрации об

иных Ульяновых и Чучиных проходил на

поминала мемориальная доска.